

РАСПЛАТА

Мой приватный ученик успешно сдал экзамен. Хозяин обещал мне за это «щедрое вознаграждение» (его слова). Я вышел из дома впервые за несколько последних лет с хорошим настроением, предвкушая это «щедрое вознаграждение». Что я с ним сделаю? Куплю какой-нибудь вкусной еды, и мы вечером устроим пир. Обязательно куплю Внуку подарок. Хотя он и является продуктом постсоветской эпохи, но все-таки Внук. Что бы такое подарить ему? Думал всю дорогу, но так и не пришел к твердому решению.

Выйдя из автобуса, я заметил необычно большое скопление милиции и омонцовцев. Но не придавал этому значения. При подходе к поместью Хозяина меня остановил омонцовский патруль. Командовал им офицер в чине полковника. Весь участок и его окрестности были забиты милицейскими и военными машинами, включая броневики. Меня обыскали, отобрали документы и провели в дом. Там толпились военные, милиционеры и лица в гражданской одежде. Были даже генералы. Очевидно, случилось что-то из ряда вон выходящее. Меня провели в одну из комнат, где надо полагать, разместился командный пункт. Меня стали допрашивать. Из допроса я догадался, что с Хозяином что-то случилось страшное. Я спросил, в чем дело. Мне пояснили, что Хозяин вместе с двумя телохранителями и шофером были убиты несколько часов назад, перед рассветом, когда они выехали из микрорайона на дорогу в Москву. Я понял, что ни о каком «щедром вознаграждении» и речи быть не может.

Выяснив, кто я такой, кто меня порекомендовал Хозяину, где работаю и живу, получив подтверждение относительно моей личности у жены Хозяина и моего ученика, меня отпустили.

Как оказалось, в убийстве Хозяина, как и в убийствах других важных персон, которые пытались представить как политические, не было ничего политического. Это было профессиональное ограбление, поскольку в машине Хозяина были огромные деньги, или сведение счетов между финансовыми мафиями. Во всяком случае, тут работали профессиональные убийцы.

Откровенно говоря, я пожалел, что это не был акт мести. Мы пали настолько низко, что оказались неспособными даже на месть.

А главное — я остался без заработка. Вспомнил про бывшего

коллегу по институту, который предлагал участвовать в создании исследовательского центра. На всякий случай позвонил ему. Такой центр они создали. И он существует довольно успешно. Работу мне они могут предоставить, но не ахти какую. Я без колебаний согласился. Главное — работа. И оплата терпимая. И задания могу выполнять дома, а если потребуются компьютеры — в любое время в офисе. Расчеты, которые я должен производить, для меня были примитивными. А необходимой компьютерной техникой я овладел за неделю и даже вошел во вкус.

Новыми для меня оказались отношения с сотрудниками центра. Я, конечно, имел представление о них из телевидения и газет. Но на самом себе испытал впервые. Работа у Хозяина — не в счет, там не было деловой ячейки. Теперь я смог воочию убедиться в том, насколько был прав Критик в своих описаниях частных деловых клеточек Запада. Избавившись от «насилия коллектива над индивидом» (как утверждают критики коммунизма), мы пошли по пути более жестокого насилия хозяина над наемными слугами и скрытого насилия сослуживцев.